

Башков Анатолий

Погост

деревенские рассказы

Башков Анатолий

Погост. деревенские рассказы

«Издательские решения»

Анатолий Б.

Погост. деревенские рассказы / Б. Анатолий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747366-2

«Однажды виртуальный друг прислал мне фотографию нового деревенского кладбища, расположенного среди старых коровников. Как же могло случиться, что такое могло вдруг стихийно образоваться на некогда рабочем месте трудящихся? Это ведь не какой-нибудь окурок, мгновенно обрастающий кучкой мусора. Кто-то ведь был первым? Мысль долго не давала покоя и в результате материализовалась в этот рассказ»

ISBN 978-5-44-747366-2

© Анатолий Б.
© Издательские решения

Содержание

Вместо пролога	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Погост деревенские рассказы Башков Анатолий

© Башков Анатолий, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо пролога

Каждую пятницу, возвращаясь с работы домой, я уже знал, что снова увижу у подъезда её. Может быть, даже уже и не одну, а с компанией. Справа. Между крыльцом и углом выступающего дома. Сегодняшний день не стал исключением. Вот она. Смятая бумажка валялась на привычном месте. Рядом полиэтиленовый пакетик, несколько окурков и конфетный фантик. К понедельнику тут всегда накапливалась порою достаточно внушительная кучка мусора. Поутру, дворник, регулярно заметал и сбрасывал всё в фанерный короб на тележке, и неделю в углу было чисто. Но субботу и воскресенье он тоже отдыхал. И в пятницу бумажка регулярно появлялась на этом месте. Каждый раз она была разная. То газетный обрывок или скомканная записка. То просто смятая упаковка от мороженки или разорванное объявление. Но «друзьями» она обзаводилась достаточно быстро. Любопытство настолько поглотило меня, что однажды я даже взял отгул в пятницу и решил покараулить рождение этой первой бумажки. Три часа я добросовестно читал книжку на скамейке у детской площадки, изредка поглядывая на подъезд. Потом физиология взяла своё и вернувшись на пост через пяток минут я изумился. Бумажка лежала в углу и, словно посмеиваясь, шевелила рваным кончиком под дуновением ветерка....

* * * * *

– Васька! Васька, мать твою!!!! Дрыхнешь ещё что ли, обормот?!

Роман последний раз пнул дверь избы, присел на крылечко, хлопнул по карманам в поисках сигарет. Нашёл, вытянул помятую пачку, закурил:

– Ну, где вот его черти носят? Опять, поди, вчера накеросинился. Вот как с таким договариваться о чём-либо?

Солнце уже давно встало и ощутимо начало пригревать, хотя стрелки на часах едва перевалили за восемь. Летний день в деревне начинается рано. Сложив губы куриной гузкой, Роман вытолкнул изо рта несколько колечек табачного дыма и откинулся на запёртую дверь. Дом и подворье были не слишком большими, но основательными, как раньше и строили в сибирских деревнях. Ставил ещё дед братьев, а теперь вот бобылём жил младший Васька. Сам дом невелик. Всего одна, но просторная комната. За дощатой заборкой такая же просторная кухня с русской печью и вход, а не лаз, как у большинства, в погреб. Просторный, сухой. Дед держал с десятков ульев и поздней осенью пчёлы переселялись зимовать именно туда. Видимо поэтому дед и сделал просторную дверь. Теперь кроме банок солёных огурцов и картошки в подвале ничего не было. Но неистребимый сладковатый запах вошины и мёда до сих пор витал в погребе и Роман всегда ощущал его, когда лазил за огурцами. А уж, сколько лет прошло?

На подворье тоже все постройки уцелели. Слева небольшая банька с пристроенной на сваях летней кухней, которую промеж себя всегда почему-то называли зимовьём. Под ним между свай аккуратные поленницы. И дождь не мочит, и ветерком обдувает. Справа крепкий амбар, в котором сколько себя помнил Роман, хранился разный хлам. В общем, амбар всегда выполнял в семье ту функцию, которую сейчас у горожан выполняет гараж. Рядом стайка для свиней и курятник. Прямо большой сарай, разделённый пополам, где раньше у деда

жили коняга Карька и корова Лида. Над стойлами, как бы на втором этаже, большой сеновал и именно оттуда высунулась заспанная, помятая, опухшая физиономия младшего брата:

– Чего орёшь с ранья, как белый медведь в тёплую погоду? Соседей перебудишь и перепугаешь всех.

– Кого пугать-то? Все уж встали давно. Девятый час. Забыл что ли, что договаривались в Герасимовку ехать?

– Да помню, помню....

Васькина физиономия исчезла и вместо неё появилась, обтянутая тёмно-синими китайскими спортивными штанами, задница. Нога в зелёном сланце неуверенно помельтешила в воздухе в поисках ступенек приставной лестницы и, наконец, Васька сполз на землю.

– Мда-аа..., – потянул носом Роман, – Помошничек, мать твою.... Опять вчера наклюкался? Где только деньги берёшь на бухло?

– Да, на трассе вчера гаишники фуру тормознули. Чего-то там не так загрузили, вот все коробки на одну сторону и свалились. Не в габарите оказалась фура, вот гайцы и поживились маленько, а дальнобоям чего делать? Ехать ещё далеко. Каждый раз платить, так как раз без штанов приедешь. Вот они и начали перегружаться прямо в поле, а тут и мы с Лёхой мимо проходили, ну и помогли за литруху. Все довольны, всем хорошо. Так что не бойсь. Ща расольчику хлебану и поедем.

Васька пошарил под крыльцом, достал ключ, открыл дверь и исчез в полумраке сенок. Что-то зашуршало, потом упало, потом забулькало и через пяток минут Васька, снова показавшись на крыльце. Похоже, одним расольчиком дело не ограничилось, потому что глаза у младшего брата заблестели и даже некий румянец пробился через трёхдневную щетину. Видимо вчера была «не литруха», а по «литрухе» на рыло, иначе у них с Лёхой вряд ли чего задержалось бы «до завтра». Довольный Васька подошёл к бочке, стоявшей у крыльца под жёлобом, в которую сливалась с крыши дождевая вода и, щедро зачерпнув ладонями, поплескал в лицо. Шумно отфыркнулся:

– Всё. Готов. Можно ехать. – И дурашливо пропел:

– Не плачь лопааата. Пройдут дожди.

Стройбат верёёотся, ты только жди!!!

Разница в возрасте у братьев была четыре года, но ходили они друг на друга мало. Васька кряжистый, широкий в кости, кругломордый. Ставь циркуль на нос, проводи окружность и получишь Васькину физиономию. Роман, напротив, был длиннолицый, поджарый. Кости и жилы. Но, несмотря на худобу, какая-то внутренняя сила исходила от всего его тела и постороннему сразу чувствовалось, что с этим человеком лучше дружить, чем обидеть ненароком. Одинаковыми у братьев была шевелюра. У обоих светло-русые буйные кудри, которые никогда не поддавались расчёскам и нисколько не редели с возрастом.

Старший Роман всегда верховодил и опекал младшего. Был не особо разговорчивый, но окончательное его слово было законом для младшего. До тех пор, пока Ваську не призвали в армию. Уходил служить с неохотой. Дома оставалась любимая соседская девчонка Муська. Первая красавица села, по деревенским меркам. Вообще-то она была Марией, но с детства для сельчан стала почему-то Муськой, так и отзывалась на это имя, став уже взрослой и симпатичной девушкой. Балагур, весельчак и гармонист Васька влюбился в неё без памяти на исходе

девятого класса. Муська отвечала взаимностью, но настойчивые Васькины просьбы оформить отношения до призыва как-то ловко обходила стороной. Так и ушёл младший отдавать долг Родине холостым.

Отслужил Васька положенные два года в стройбате где-то на севере под Тикси. Но вернулся, как и положено дембелю, орлом. С аксельбантами и двумя рядами армейских значков на груди. Вот только Муськи в деревне уже не было. Уехала в областной центр поступать в институт, да так больше её и не видели. Гуляли, дембель и пол деревни мужиков, неделю, а потом он тоже засобирался в город на поиски своей первой и единственной любви. Вернулся через месяц. Мрачнее тучи и один. С той поры трезвым Ваську видели редко. Парень был работающий, умел делать практически всё. Стройбат дал в багаж несколько современных профессий, вроде электрика, да слесаря, а уж топор, да рубанок кто из деревенских не умеет держать в руках сызмальства? В общем, руки росли, как и у многих деревенских из положенного места, но сломалось что-то внутри. Устроился плотничать в колхоз, но работал, ни шатко, ни валко. От получки до аванса. А тут вскоре и перестройка грянула во всей своей красе. Дед с бабкой не вынесли перемен и с разницей в пару месяцев по-тихому ушли в мир иной, вслед за рухнувшим социализмом, а Васька от родителей перебрался в их дом. Роман, который к тому времени уже был женат и обзавёлся двумя сыновьями погодками, долго пытался воздействовать на брата, но того как подменили. На все увещания, отшучивался, похихатывал, но ничего в своей жизни не менял. В конце концов, Ромка плюнул на воспитательный процесс и отступился. То есть, совсем общаться не бросил, навещал изредка. Помогал картошку посадить, на праздники приглашал, но с воспитанием отстал. В конце концов, человек сам хозяин своей судьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.